

УДК 394.21(=581)

Дэн Цзяюе

Национальные праздники этнических меньшинств Китая

Раскрываются многообразие и уникальность художественных традиций в контексте истории праздничной культуры национальных меньшинств Китая. Праздник как отпечаток человеческой культуры отражает основные события истории и повседневной жизни отдельных народов. Рассматриваются алгоритм проведения праздничных мероприятий, а также неповторимое своеобразие их этнолокальных художественных интерпретаций – фольклорная обрядовость и религиозная символика, ритуалы сельского труда и семейные развлечения, танцевальная пластика и музыка. Театрально-зрелищные представления являются неотъемлемой частью современной культуры Китая и бережно сохраняются, воплощаясь в различных художественных формах.

Цели статьи – дать художественную оценку древним праздничным ритуалам Китая, танцам и музыкальному оформлению, выявить их специфические характеристики, положенные в основу современных фестивалей этнических меньшинств.

Китай – страна многонациональная, в которой представители народности хань составляют большинство населения. В результате переписи, проведенной в 1954, 1964, 1982, 1990, 2000, 2010 гг., было выявлено, что численное соотношение представителей титульной нации и других национальных групп менялось: темпы роста населения различных этнических групп Китая ускорялись по сравнению с ростом числа народности хань.

Сосуществование многих этносов в границах одного государства способствует развитию культурного обмена, а также сохранению уникальных художественных традиций каждого народа. Во многом этому способствует праздничная культура, включающая песни, танцы, шествия, красочное оформление, театрализацию древних обрядов и памятных дат. Национальный праздник как художественный феномен представляет ценный практический материал для научного исследования.

Интеграция культур сформировала общие стереотипы, характерные для всей страны. В то же время традиционная культура каждого народа влияет на культуру титульной нации, изменяя ее. Изучение феномена праздников открывает множество кодов культуры в целом, отраженных в искусстве посредством образов и символов.

В КНР официально признаны 56 этнических групп. Национальные меньшинства проживают в основном в материковом Китае и на Тайване. Общая их численность составляет 8,49 % населения материковой ча-

сти Китая [3]. Согласно данным переписи населения 2010 г., в стране насчитывается 18 народностей с населением более миллиона человек – это чжуаны, хуэй, маньчжуры, уйгуры, мяо, туцзя, тибетцы, монголы, дун, буи, яо, бай, корейцы, хани, ли, казахи и дай. Люди, принадлежащие к разным этническим группам, имеют различные представления об истории и о мире в целом, что естественным образом нашло выражение в языке и в культурных традициях, в одежде и правилах повседневной жизни. По этим особенным признакам человек отождествляет себя с той или иной народностью.

Обратимся к конкретным примерам. Народность чжуан (более 16 млн человек) проживает на юго-западе Китая. В их культуру включены праздники ханьцев: Весны, Цинмин, лодок-драконов, Середины осени, канун Нового года и др.), а также чжуанов. Новый год чжуаны празднуют на месяц раньше, чем ханьцы – 30 ноября по лунному календарю. Один из оригинальных национальных праздников чжуан связан с образами коровы или быка – это Новый год, Праздник духа быка. Бык в древности почитался многими народами как священное животное, воплощающее могущественную и грозную силу, божественную власть и плодovitость. В Китае театрализованное торжество представлено в форме обряда освящения скотоводства. В центре праздничного действия – танец весеннего быка (коровы) (рис. 1), имеющий древний религиозный смысл и связанный с формулой заклинания, которая во время представления как благословение передается публике и положительно влияет на дальнейшее благополучие в хозяйстве и в быту [6, с. 135]. В танце отражена церемония поклонения тотемным образам коровы и быка. Этим культовым животным «приписывается» способность обеспечить людям богатую и счастливую жизнь.

Бык как персонаж обряда изготавливается из бамбука (маска плетется из тонкой бамбуковой соломки и покрывается тканью темного и желтого цветов; часть ткани идет на туловище. Во время исполнения танца два артиста поддерживают чучело за бамбуковые палки и имитируют характерные движения животного. Все действие сопровождается песнями на сюжеты о сельском труде.

Образность, запечатленная в танцевальных движениях, имеет богатые культурные коннотации, отражающие древние традиции земледельцев и скотоводов и религиозные представления о жизни. Чжуаны верили в то, что все в мире одухотворено, а душа может существовать отдельно от тела. В их представлениях болезнь является признаком отделения души. Поэтому заклинание как главная часть праздника было предназначено для «умиротворения» душ коровы и быка и получения прибавления поголовья скота. Ритуал включает такие действия, как имитация уборки сарая, приготовление корове отборной соломы в пищу, обеспе-

чение отдыха быку (освобождение его в этот день от вспашки земли). В настоящее время сельский труд изменился и бык не используется в качестве животного для пахоты, поэтому ритуал поклонения получил другое значение – он служит символом любви ко всему живому на земле.

Обязательной частью проведения праздников были развлечения и игры. Праздник духа быка в Китае включен в самостоятельный цикл «Ба Инь», сопровождающийся музыкой и пением. Его название символизирует восемь основных видов музыкальных инструментов («восемь звучаний»). Их характерные тембры различны и узнаваемы: *чжун* – металлические колокола и колокольчики; *ши* – каменные литофоны; *фоу* – глиняные окарины и дудочки; *гэ* – барабаны из кожи; *сы* – инструменты со струнами из шелковых нитей (цитра и др.); *му* – деревянные ксилофоны; *пао*, или *шэн* – с корпусом из тыквы-горлянки; *чжу* – бамбуковые флейты. Веселые и быстрые традиционные мелодии «Ба Инь» исполняют на популярных в Китае инструментах – *сона*, *большие* и *малые тарелки*, *большой* и *малый гонг*, *малый барабан*, «*деревянная рыба*», *барабан цинь-цин*. Обычно к празднику участники готовят мелкие поделки, окрашенные в символические цвета – красный и белый. Теплая атмосфера этого дня выражает пожелания счастливой семейной жизни.

С образованием КНР народность хуэй (в пер. с кит. «почтенные, правоверные мусульмане»), численность которой 10 млн человек, была официально признана как самостоятельная этническая группа. Компактно они проживают в основном на севере Китая, исповедуют ислам ханафитского толка, за что неоднократно подвергались гонениям. Тем не менее они объединялись и сохранили свою самобытность, культуру. Джон Эспозито в «Оксфордской истории Ислама» опубликовал народную легенду о происхождении этой народности. В ней рассказывается, как император Тан увидел во сне знамение – появление новой религии: лев как символ ислама победил слона, олицетворявшего буддизм. Это видение взволновало императора, и он обратился к своим астрологам за толкованием. По их совету он отправил послов к Мухаммеду с просьбой прислать в Китай проповедников новой веры. 300 арабских посланцев приехали в Китай и их потомство от браков с китайками дало начало народу хуэй [2].

Культурные ценности хуэй в основном формировались под влиянием ислама в соединении с местными китайскими традициями. В процессе объединения этих двух культурных ветвей сложилось самобытное художественное культурное наследие. Народ хуэй отмечает три основных праздника: Разговения, Гульбан (мусульманский, который празднуют и уйгуры) (рис. 2), Шэн Цзи.

Гульбан проводится 10 декабря по исламскому календарю. Дата часто меняется в основном из-за расхождений в методах расчета по лунно-

му и григорианскому календарям, разница между которыми составляет 10–11 дней [5, с. 15]. Название праздника переводится как «жертва», но встречаются и другие варианты, например «праздник верного сыновнего благочестия». К этому дню хозяйки готовят много блюд (обязательно тушеного ягненка), занимаются уборкой дома (это является частью праздника). Торжество отмечается шумно и весело с родственниками и знакомыми, что символизирует надежду на гармоничное сосуществование с близкими людьми.

После большого застолья принято с семьей посещать кладбище и исполнять молитвенный обряд в память о своих предках. В мечети в этот день проводится торжественное утреннее богослужение, которое обязательно посещают все взрослые мужчины. После окончания обрядовых действий перед храмом устраиваются музыкальные представления с танцами. В составе большого оркестра обычно присутствуют барабаны и другие ритмические инструменты. Музыкальное сопровождение танцев отличается энергичной и сложной ритмикой. Танцор, держа в руках барабан, задает определенный ритм и темп. Характерно, что голова танцора более подвижна по сравнению с другими частями тела и особое значение придается мимике, выразительности глаз. Пластичные движения рук и ног в танце имитируют скачки лошади с прыжками. В театрализованной форме часто передаются повадки других животных – ястреба, лебедя, тигра, леопарда и т. д. Таким образом, в танце сфокусированы и опоэтизированы приметы кочевой жизни северного края (рис. 3).

Народ Тибета (более 6 млн человек), проживающий на северо-западе Китая, с VII в. имеет свою древнюю письменность и особую азбуку на основе разновидности индийского слогового письма брахми, принцип которого схож с европейским (читается слева направо). По вероисповеданию большинство тибетцев являются буддистами, что оказало влияние на формирование культуры.

Летоисчисление тибетцы ведут по собственному лунному календарю, определяют даты проведения традиционных праздников, включающих характерные местные обычаи и обряды. Наиболее почитаемые ими праздники Весак (день рождения, просветления и ухода в нирвану Будды Шакьямуни), Новый год, фонарей, простокваши (Шотон), купания, урожая и др. Новый год (или праздник Весны) тибетцев и народности хань проводятся 1 января по лунному календарю. Его отмечают религиозными танцами лам, театрализованными постановками. Шотон, посвященный Будде, сопровождается традиционными народными гуляниями, представлениями на открытом воздухе, ночными огнями [3].

В тибетском праздничном календаре важной датой является 7 января – день поклонения горным богам, сопровождающийся танцем «Двенадцать Сян» (рис. 4). Этот театрализованный ритуал с масками

выражае ідэю торжества: Сян (кітайскі зодіак) назван у гонар васьмі імен жывотных і чатырх персанажаў з розных міфаў. Яны напамінаюць дванадзятых знакаў зодіака, вядомых народу хань, але маюць некаторыя асаблівасці ў тибетцаў. Гэтыя сімвалы ў розных абласцях пражывання тибетскага народа маюць розніцы. Так, у Наньпін (северная частка правінцыі Сычуань) распаўсюджаны рытуальныя танцы з маскамі льва, тигра, леапарда, дракона, каровы, авцы, медведзя, фенікса мужскага і жанскага, феі, буйнога і малага прызракаў. У Луннане (горадскі акруг у правінцыі Ганьсу) танец «Дванадзятая Сян» інтэрпрэтуецца інакш: розныя маскі-сімвалы шасці жывотных аліццвяруюць шэсць этналокальных груп тибетцаў. Кожная маска прадстаўляе сабой двух розных жывотных: лев – крысу і кроліка, карова – карову і змею, тигр – тигра і лошадзь, курыца – цыплёнка і авцу, дракон – дракона і обезьяну, свінья – свінню і сабаку [4, с. 158]. Маскі жывотных і танец дванадцятых месяцаў з'яўляюцца мастацкай алегорыяй прадстаўленняў тибетцаў аб гармонічным сосуіснаванні чалавека са ўсімі іншымі жывымі існаваннямі, а таксама выражэннем благодарнасці прыродзе, надзеі на ўражайны год. Маскі ў тибетскай мастацкай творчасці здымаюць розныя чалавечыя характэры.

У 1956 г. была створана аўтаномная абласць Бай, у якой пражывае каля 80 % агульнага ліку байцаў. Часткова гэтая народнасць рассялена ў правінцыях Гуйчжоу, Сычуань і Хунань. Згодна з данымі перапісу насельніцтва, у 2010 г. ў краіне пражывала 19,3 мільёна прадстаўніц гэтай нацыянальнасці, займаючай 14-е месца сярод усяго насельніцтва этнічных меншасцяў Кітая [8, с. 55–58]. Народнасць бай (у пер. з кіт. «белыя людзі») з'яўляецца адзінай этнічнай групай у Кітаі, паходжанне назваўня якой звязана з колерам. Для байцаў белы колер мае важнае сімвалічнае і культурнае значэнне.

Абоджа народнасці бай адражае культурна-історычнае развіццё гэтай этнічнай групы. Нацыянальны костюм, змяняючыся пад уплывам сацыяльнай асяродка, набывае ўнікальна-неповторныя рысы: перавадана белы колер у святавай абодзе; характэрны прамы крой плаця з кароткай таліяй і абавязковай вышивкай, синія шырокія брыкі, вышата абодва. Святковыя жанскія галаўныя убоды, зогнутыя ў форме полумесяца, абычно белага колера, што сімвалізуе снег. Вышата на мужскіх шляпах слова ветер, колеры, снег і луна, а таксама узоры з мноства колерных ніццяў – романтичныя аб'екты, часта іспользуемыя ў літаратуры, сімвалізуюць красату прыроды чатырх асяродка года (рыс. 5).

У агульным для народнасці бай характэрна дэкараванне абоджа вышивкай на манжетах, вакол вырэза і таліі, на абодва, сумках, падушках і т. д. У многаобразіі узораў выдзяляюцца тэматычныя групы: абодва жывотных (тигр, лев і др.), расціпельны свет (піон, камелія,

слива), астрономические объекты (солнце, луна), геометрические мотивы (круг, квадрат), абстрактные композиции, составленные из нескольких тем.

Среди национальных праздников народности бай самыми значительными являются Праздник факелов (отмечается 24-го числа 6-го месяца по лунному календарю) и Ярмарка богини Гуань-инь. К Празднику факелов байцы наряжаются, дети красят ногти в красный цвет, символизирующий огонь. К застолью готовятся угощения из свинины и мяса коз. Устанавливается большой факел из стеблей бамбука и сосновых ветвей (около 20 м высотой), который украшается фруктами, фонарями и фейерверками. В его верхней части развевается большой флаг, а вокруг факела – несколько небольших. Иероглифы на флагах отражают надежды байцев на мир, хорошую погоду, богатый урожай.

Буддийские праздники органично вплелись в китайскую культуру. В байских провинциях отмечается традиционный Праздник трех храмов (Сичжоу Шэньюань, Цзиньюи, Мацзиуи), который выпадает на 23–25-е дни 4-го месяца по лунному календарю. В это религиозное событие множество верующих людей совершают торжественное шествие вокруг буддийских святынь в окрестностях Дали. Сельские жители (составляют большинство населения), сохранившие веру в духов природы (гор, солнца, грома, деревьев и др.), поклоняются языческим божествам. Праздник Гуань-инь устраивается у подножия горы Цянь 15–20 марта. Мартовская ярмарка (второе название праздника), помимо религиозного значения, символизирует мирное соседство народностей, населяющих юго-запад Китая [1].

Актеры Байского театра музыкальной драмы во время Мартовской ярмарки разыгрывают представления малых форм с песнями и танцами. Особенно популярны выступления под названием «Да Бэньцзюй» («Большой цикл песенных сказов») [7, с. 51], в которых отражаются разнообразные формы народного творчества. В них участвуют два артиста из народа – музыкант-исполнитель на трехструнном щипковом инструменте *саньсянь* с корпусом в виде головы дракона и сказитель (рис. 6). Тексты историй создавались на фольклорной основе с сохранением диалектов. После основания КНР в театре организован хор и расширился инструментальный состав за счет струнно-смычкового эрху и струнно-щипкового юэциня. Продолжительность литературно-музыкальных выступлений длилась около двух часов.

Сказы как популярный народный жанр звучали на ярмарках, праздничных застольях. Сказители и музыканты в качестве литературной основы часто выбирали стихи национальных поэтов прошлого, например Яна Фу (杨黼, 1370–1455) из династии Мин. Цикл сказов «Да Бэньцзюй» включает более 80 песен на разные сюжеты, раскрывающие особенности

культурнага мироощущения народности бай, – это «История Белого короля», «Пылающая башня», «Пылающая мельница» и др. В репертуаре сказителей известные китайские легенды о любви: «Лян Шаньбо и Чжу Интай», «Чэнь Шимэй не узнает бывшую жену», а также современные произведения.

Элементы театрализации преобразуют литературно-музыкальный жанр в представление. Сказитель выступает с веером и платком. Во время чтения текстов проявляются его эмоции и переживания – гнев и печаль, радость и тоска, ужас и надежда.

Ежегодно у одной из красивейших гор Шибаошань проводится фестиваль народной музыки, который продолжается неделю, начиная с 27-го дня 7-го месяца лунного календаря. Тысячи байцев собираются здесь, чтобы продемонстрировать игру на музыкальных инструментах, исполнить популярные и народные песни и др. Этот фестиваль является неотъемлемой частью духовно-культурного наследия.

Рассмотренные в рамках данного контекста праздники малых этносов в художественных формах отражают богатую культурную жизнь Китая. Становление традиций праздничной обрядности является следствием неоднородных наслоений буддийских, протонародных представлений, связанных с историческим событием или мифологической личностью. Национальный характер проявляется в особенностях костюма, в этнической художественной традиции, танце, музыке, сценических играх и даже в праздничной трапезе. Так, праздники Весны и Быка выражают уважение чжуанцев к животным, поэтизируют труд скотоводов. Праздник Гульбан народности хуэй наполнен развлечениями и играми, включает семейный ужин, концерт традиционных инструментов, отправление шаманских обрядов и т. д. Все эти элементы способствуют сохранению культурной памяти в процессе «диалога времен» – прошлого и настоящего.

1. Народность бай [Электронный ресурс] // China highlights. – Режим доступа: <https://www.chinahighlights.ru/culture/bai-minority.html>. – Дата доступа: 29.07.2020.

2. Хуэй: самый непокорный народ Китая [Электронный ресурс] // Кириллица. – Режим доступа: <https://zen.yandex.ru/media/cyrillitsa.ru/huei-samyi-nepokornyi-narod-kitaia-5c891497efadc400b227cf96>. – Дата доступа: 29.07.2020.

3. Этнические меньшинства в Китае [Электронный ресурс] // Википедия. – Режим доступа: https://ru.qwe.wiki/wiki/Ethnic_minorities_in_China. – Дата доступа: 29.07.2020.

4. 豆红海.《白马藏族帷面具与羌姆面具比较研究》.黑龙江: 佳木斯大学社会科学学报, 2017年, 第6期: 158–161 页 = Доу, Хунхай. Сравнительное изучение тибетской маски Нуо и маски Цян Му / Хунхай Доу; Ун-т Цзямусы // Социальные науки. – 2017. – № 6. – С. 158–161.

5. 马玲.《回族传统节日的媒体报道与文化认同研究》.西安: 西北大学, 2017: 91 页 = Ма, Линь. Сравнительное исследование традиционной праздничной культуры на границе между Китаем, Гуанси и Вьетнамом: на примере весенних праздничных обыча-

ев гуанси-чжуан и вьетнамских народностей дай и нонг / Линь Ма. – Сиань : Северо-Западный ун-т, 2017. – 46 с.

6. 覃肖华.《中越边境传统节日文化比较研究:以广西壮族与越南岱、侬民族春节习俗为例》.山东:山东农业工程学院学报,2017年,第1期:134-137页 = Тань, Сяохуа. Сравнительное исследование традиционной праздничной культуры на границе между Китаем и Вьетнамом: на примере весенних праздничных обычаев гуанси-чжуан и вьетнамских народностей дай и нонг / Сяохуа Тань // Журнал Шаньдунского ун-та. – 2017. – № 1. – С. 134-137.

7. 陈岩杰.《大理白族大本曲文化传承研究》.云南:文山学院学报,2017年,第4期:31-54页 = Чэнь, Яньцзе. Исследование культурного наследия «Да Бэньцзюй» по национальности Дали бай / Яньцзе Чэнь // Журнал Веншанского ун-та. – 2017. – № 4. – С. 31-54.

8. 石开忠.《六次人口普查各民族人口数量变动原因分析》.贵州:贵州民族大学学报,2019年,第2期:39-92页 = Ши, Кайчжун. Анализ причин смены населения разных национальностей в ходе шестой переписи населения / Кайчжун Ши // Вестн. Гуйчжоуского ун-та. – 2019. – № 2. – С. 39-92.

Deng Jiaoyue

National Holidays of China's Ethnic Minorities

The study of the history of the festive culture of national minorities in China through the prism of art reveals both the diversity of artistic traditions and the uniqueness of each of them. The deep meaning of folk rituals and religious symbolism, carefully preserved to this day, is an integral part of modern theatrical and entertainment performances.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 16.10.2020.

К статье Дэн Цзяюе «Национальные праздники этнических меньшинств Китая»

Рис. 1. Праздник духа быка, танец весеннего быка (народность чжуан, г. Наньнин провинции Гуанси)

Рис. 2. Праздник Гульбан (народности уйгуры и хуэй)

Рис. 3. Праздник Гульбан, танец «Шаман» (народность уйгуры)

Рис. 4. Праздник Гульбан, танец «Двенадцать Сян» (тибетский этнос, г. Наньпин провинции Сычуань)

Рис. 5. Праздник Гуань-инь, элементы традиционной одежды – женский головной убор и кушак (народность бай, г. Дали провинции Юньнань)

Рис. 6. Песня «Да Бэньцзюй» в исполнении певца-народника Чжао Пи Дина (народность бай, г. Дали провинции Юньнань)